

18+

Денис Артамонов

**Тени
и саги:
Хроники
забытых
миров**

Денис Артамонов

**Тени и саги: Хроники
забытых миров**

«Издательские решения»

Артамонов Д.

Тени и саги: Хроники забытых миров / Д. Артамонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-694980-5

Эта книга — путешествие через миры, где сказки соседствуют с техногенным кошмаром, а фэнтезийные саги переплетаются с древним ужасом. От уютного трактира до бездн океана и космоса, от баллад о вампирах до хроник зомби-апокалипсиса. Стихи, песни и дневники создают уникальную вселенную, где каждая строчка — шаг в неизведанное, а каждый цикл — новая грань вечного противостояния света и тьмы. Часть текста была опубликована в книге «Тяжесть корон» и «Книге песен и сказаний трактира „У Грожика“».

ISBN 978-5-00-694980-5

© Артамонов Д.
© Издательские решения

Содержание

БАЛЛАДЫ МИРОВ	7
Книга «ХРОНИКИ АМПИРА»	8
ПРОЛОГ: В ТИШИНЕ	9
ГОЛОС ВСЕСВЕТЛОГО	9
АКТ I: БОГИ	10
ГЛАВА 1: ПЕРВЫЙ ГОЛОД	10
ГЛАВА 2: ЗОВ ИЗ ПЛОТИ	11
ГЛАВА 3: БОГ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СПАТЬ	12
ГЛАВА 4: КРУГИ НА ВОДЕ	13
ГЛАВА 5: ЧУЖАЯ	14
ГЛАВА 6: ЦЕРКОВЬ	15
ГЛАВА 7: ТРИ ОДИНОЧЕСТВА	16
ГЛАВА 8: ЗНАК	18
ГЛАВА 9: ТЕНЬ НАД АУРОМ	19
ГЛАВА 10: МОЛЧАНИЕ	20
АКТ II: ПУСТЫЕ	22
ГЛАВА 1: ЗАПАХ ХЛЕБА	22
ГЛАВА 2: УКУС	23
ГЛАВА 3: ГОЛОД	24
ГЛАВА 4: ВСТРЕЧА	25
ГЛАВА 5: ГОЛОС ГРАУДА	26
ГЛАВА 6: ЭЛИС	27
ГЛАВА 7: ПАМЯТЬ	28
ГЛАВА 8: ОХОТА	29
ГЛАВА 9: РИА	30
ГЛАВА 10: ЛЕС	31
АКТ III: ХРОНИКИ АУРА	32
ГЛАВА 1: УТРО АУРА	32
ГЛАВА 2: ВТОРЖЕНИЕ	33
ГЛАВА 3: ФАРАТ	34
ГЛАВА 4: ТАТИОР	35
ГЛАВА 5: РИА. ОСОЗНАНИЕ	36
ГЛАВА 6: ПАДЕНИЕ	37
ГЛАВА 7: ГОЛОСА	38
ГЛАВА 8: МЕСТЬ	39
ГЛАВА 9: ПРАВО ЛЕСА	40
АКТ IV: СЕРДЦЕ МИРА	41
ГЛАВА 1: ЗВЁЗДНЫЙ ПРИВАЛ	41
ГЛАВА 2: РУНИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ	42
ГЛАВА 3: КАМЕННЫЕ ТЕНИ	43
ГЛАВА 4: БЕГСТВО ИЗ АДОВА ЗЕВА	44
ГЛАВА 5: ЦИТАДЕЛЬ АПОСТОЛА	45
ГЛАВА 6: ОЧИЩЕНИЕ	46
ГЛАВА 7: ПЕСНЯ У ДРЕВ	48
ЭПИЛОГ: УТРО ПОСЛЕ ВСЕГО	49
Книга «ПЕСЕН И СКАЗАНИЙ ТРАКТИРА „У ГРОЖИКА“»	51

ПРОЛОГ: ЗАКОН ПОРОГА	51
Вывеска	52
АКТ I: КУЗНЕЦ МЕЧТЫ	53
1. «У Грожика...»	53
2. В Атриум	54
3. Зов дороги	55
АКТ II: ТКАЧЬ ЛЕГЕНД И СТРУН	56
4. Менестрель и Мэллорн	56
5. Менестрель	58
6. Песня менестреля	59
АКТ III: ЛИКИ МИРА (или ХРОНИКИ БОЛОТ И ПЕЩЕР)	60
7. Отповедь Огра	60
8. Супчик тролля	61
9. Дракон-Хозяин Пещеры	62
10. Два скелета: Берт и Клам	63
11. Визит вежливости или Кости и Дракон	65
12. Ах, снова эти, Подземелья	66
13. Проказница волшебница	68
14. Фамильяр полуночи	70
АКТ IV: ПАНТЕОН ЗА СТОЙКОЙ	72
15. Грожик, пива!	72
16. Волшебница Эльза	73
17. Огр Логри в трактире	74
18. Тролль Эрхом	75
19. Радость ученицы Мии	76
20. Катарина: приезд в Атриум	77
АКТ IV: ПРИГЛАШЕНИЕ К ПИРУ	78
21. К Лориэлю	78
22. Зов дороги	79
АКТ V: КУЛЬМИНАЦИЯ: ПИР ДУХА	80
23. Волшебный концерт	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ГЕОГРАФИЯ ЧУДА	81
24. Доверенный курьер	81
Цикл: «Корона для Вора»	82
Глава I: Авантюрист по неволе	82
Глава II: Император по неволе	85
СВИТКИ СТАРЫХ ЭПОХ	87
Дерзость Нергала	87
Глава 2: Кости брошены	88
Глава 3: Ход Ферзя	89
Дилогия «Чёрствый валун»	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Тени и саги: Хроники забытых миров

Денис Артамонов

© Денис Артамонов, 2026

ISBN 978-5-0069-4980-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БАЛЛАДЫ МИРОВ

Книга «ХРОНИКИ АМПИРА»

ПРОЛОГ: В ТИШИНЕ

ГОЛОС ВСЕСВЕТЛОГО

До крика, до света, до плоти и стали
Был только я. И была тишина.
Я создал миры – они задышали,
Но выдох мой стал вздохом для сна.

И Мир закричал – я слышу его.
Он плачет во тьме, ему одиноко.
Хрупкой опорой кажется плот,
Рождённый в слезах силы Истока.

Жемчужиной мир сияет лазурной,
Но кто бы же знал – как я устал!
Набросок-эскиз моей увертюрой
В зале пустом мой результат.

Крики дитя... Нужно бы имя.
Будешь Амфир – так назову.
Готовься, родной, режь пуповину,
И в звёздном сиянии ты на плаву.

Дрёмою сводит, бессилие чуть...
И сон – как лечение. Малыш, не шали.
Я на мгновение, мне бы уснуть...
Как я устал... время – замри.

АКТ I: БОГИ

ГЛАВА 1: ПЕРВЫЙ ГОЛОД

Я не рождён – я всегда был внизу,
За краем миров. Не светят огни.
Я шёл через холод, неся эту гнусь,
И... – О, сочный кусок мира в тени!

Сила естеств жива и бурлит,
Мир так налит и сочен – хочу!
Голод, мой голод, пищу узри,
Мир же – готовься ты к Палачу!

Будто Великий где-то... с окраин...
Нет, показалось. Ну, а тогда
С натугой завесу, с болью сдираю.
Мир как кричит – кричит так, еда!

Что ж ты не держишь меня? И в ядре —
Опухоль мира. Буду я Скверной.
Грауда узнают: жизнь – это грех,
Пустые ж, несите мне жизни неверных!

ГЛАВА 2: ЗОВ ИЗ ПЛОТИ

Кто-то во сне увидал пустоту,
Кто-то в лесу нашёл серый мох.
Шёпот: «Приди... тебя накормлю...»
И первый из Серых сделал свой вздох.

Вы лишь эфир – не стоит бороться.
Волю всегда силой сломлю.
Вы за стеклом – птицею бьётся
Ваш дух, наблюдая, как вас же я пью.

И голод внутри, голод снаружи.
Бредите ко мне, вы – мои дети.
Несите родных – грехом на ужин,
Станет бессилье приправой-плетью.

Ну а если еда крепка и сильна,
Проглоты-Пустые за вами в пути.
И капает скверной, орошая, слюна,
И хочется вас сильнее найти!

ГЛАВА 3: БОГ, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ СПАТЬ

Я слышу их крики сквозь толщу веков,
Но сонная вязь, взгляд замутнён.
Я создал вам небо, создал и кров,
А вы мне – молитвы и вечный поклон.

Мне больше не надо. Я просто устал.
И в зале пустом дремлю я на троне.
Не стройте же вы мне пьедестал —
Молитвою вашей дух мой не тронет.

– Ну что вы зудите? Мысль – поспать...
Полудрёма опасна мне и вредна.
Неужто хотите бременем стать?
Не надо портить чувство мне сна.

Шёпот и слёзы, молитвы, слова...
Найдите ж в себе силы подняться!
Вера в меня глуха и мертва,
За гранью она мольб и оваций.

Ампир же и так жемчужина в свете —
В лазури кружит в тьме в ореоле.
Взрослейте скорее вы, мои дети,
И оставьте меня наконец-то в покое!

ГЛАВА 4: КРУГИ НА ВОДЕ

В горах высоко туманы царят,
И замка руины на пике томятся,
Зелень эфира – сочащийся яд,
Тенью дыша этих пульсаций!

Маг Гидеон человечность отринул,
Над реликтом корпя, всеми забытым.
Не власти искал – Веру, святыню,
В безмолвии свыше алчущий мытарь.

Посох – удар! Тишь! И провал...
Свечи потухли, и полумглой
Окутано всё, и круг, что черпал
Силы, как вспыхнул – зелёной иглой!

Она появилась! – соткалась из эфира.
Слишком хрупка, безмерно светла,
Будто бы светоч Этого Мира,
Паства которого жизнь всю ждала.

В очах её – иные неба своды,
Она – и правда, и прощение,
Она – подобна... богу? Богу!
Склонился ниц маг в восхищении.

«Где я? Сквозь разорванные сети
Дороги нет... И здесь, в плену!» —
Стать суждено ей большим – ведал,
Лишь Бог, что, кажется, уснул.

– Встань предо мной, ну же, юнец!
Мир в красоте узри, и отныне
Церкви Великой будущий жрец
Верую став, славь Моё Имя!

ГЛАВА 5: ЧУЖАЯ

Здесь пахнет иначе, и звёзды – не те,
И бог здесь усталый... и монстр – голодный?
Зачем же я здесь? В чужой пустоте?
Но люди глядят... так доверчиво, сходу...

И я остаюсь. Хоть на миг. Благородно.
Мир, что ещё юн, безымянен.
И вера твоя приятна народа.
Куда приведёт это, правда, не знаю.

Как любопытно... Как, Гидеон?
Как мог ты фанатиком истовым стать?
Церковь Великой – новый Закон?
Пламя костров... нарушив печать?

Вера колючая стала, горит,
Едка от жестокости ваших путей.
Я ж не хотела ТАКОЕ творить —
Извращённая воля моих пастырей...

Мир же страдает, вместе и я.
Меняет меня чувство и Вера.
Коснуться его, чтобы понять, —
Всё остальное это химера.

Больно-то как – мир с трепетаньем
Делится всем своим естеством.
Что же так сокрыто, что разъедает?
Голод? Болезнь? В сердце моём...

Гидеон же, услышь! Я дарую тебе
Силу влиять – только истово верь.
Огня пусть пройдёт очищающий свет
И голод найдёшь ты серых земель!

ГЛАВА 6: ЦЕРКОВЬ

Они возвели мне престол из костей,
Из страха и веры, пота и слёз.
Я им не велела – но кто из людей
Услышит богиню средь своих грёз?

Молчат мои губы – кричат алтари.
Церковь несёт просветление в массы.
Беззаконие это? Как же творить?
Кто же отдал вам свыше указы?

Я ж вам отдаю себя без остатка,
И горечь молитв слишком едка.
Власть оказалась манящей и сладкой,
И Церкви везде потянулась рука.

Недовольных – в темницы и на костры.
«Испытание верой» смерти по краю.
И догмы Завета менялись – остры,
Ереси растёт, костры полыхают.

Падшие в Серость стали среди —
Скверна в умах – Глада приют.
Мир мой Ампи́р, болен, терпи —
Скоро тебе лекарство найдут.

Храмы возрастают Великой богине,
Люди свои открыли сердца.
Гидеон же, ты где? Ты не отринул?
Будешь со мной идти до конца?

ГЛАВА 7: ТРИ ОДИНОЧЕСТВА

Всесветлый:

Плоть же от плоти – кристалла лазурь.
Моя он звезда – утешение тиши.
Баюкая так... но темна – чересчур.
Кто же коснулся мира души?

Но сил разорвать нет – путы от сна.
Слишком ушёл в глубины и я.
Чувствую боль Ампира со дна,
И плачет от ран радость моя.

Кто-то чужой и кто-то голодный...
Я не один? Вторжение извне?
Миру угроза, хаос, свобода?
Хватит ли сил очистить в огне?..

Великая Богиня:

Мне страшно, что я помочь не могу,
А те, кто «во имя», – давно перешли...
Грауд уже выбрал Скверны слугу.
Спешите же скорей, дети мои!

Первосвященник... Где Гидеон?
Ваше творенье – бешенство сил.
Чувствую там – будет разлом,
Церковь огонь грех накалил.

Грауд же? Да? Серая мерзость!
Голод пустот – откуда ты здесь?
Беги же, червяк, будешь истерзан!
Сил моих хватит! Едою не грезь!

Грауд:

Голод. Как есть – всегда мне охота!
Требуется сущность больше еды.
Меняйтесь же, твари, рождаясь Проглоты!
Мир аппетитный, ниц ты пади!

Клыки мои впились, соки из земли.
Кричи же, Амфир, – это приправа!
Укус мой, как сладко, Скверну таит,
Мне аппетит только добавя...

Ересь ползёт Скверной по венам —

Мир – Он уже стал почти мой.
Кто здесь? Великий? Буду я первым!
Чужая ещё? Не стой предо мной!

ГЛАВА 8: ЗНАК

А кто это? Гмм... Не Великий, не спящий...
И пахнет иначе... Чуждо... Колюче...
Может ли стать Она пищею слаще?
Её этот Остров с Верою лучшей.

Впервые за вечность – не просто пожрать.
Интерес? Любопытство? Неважно. Узнаю.
Специей дух манит – и опять —
Жажда испить! Тебя выбираю!

Попробуй, Чужая, встать на пути —
Сущность твоя будет сладка.
Алтарь восплай, костями взойди,
Пища твоя – моя – на века.

Спящий не видит, не слышит, не может.
Сон Его вечен – создатель миров.
И Голод меня издревле гложет,
И даже тебя сожрать я готов!

ГЛАВА 9: ТЕНЬ НАД АУРОМ

Спит же Всесветлый. Великая смотрит
В сторону острова, что за туманом.
Гидеон пред свечой беды пророчит —
Скоро Аур вспыхнет пожаром.

Хохочет Грауд в пустотах подземных,
Сквозь недра стремятся корни к Ауру.
Люди не знают. Спят. И, наверно,
Утро уже не разбудит их хмуро...

Колоколов не слышен на башне раскат.
И море спокойно, волненья нет.
И только в предании древнем звучат
Слова: «И наступит Скверны рассвет...»

ГЛАВА 10: МОЛЧАНИЕ

Всесветлый:

Пульсацией крик висит в пустоте.
Ампир, я же слышу: страдаешь от боли.
Оковы ведь эти сам создал себе,
И муки твои страданием полнят.

Жемчужиной, чувствую, ты предо мной.
Моих же ладоней остатки тепла —
В тебе, и в сиянии стал ты другой,
И боль твой во крик глас сорвала...

Но я не могу. Силюсь... И взгляд —
Пожиратель Миров – он уже здесь.
Чуждая, ты, если можешь внимать, —
Только не дай мир мой... доесть.

Великая Богиня:

Великий, я слышу, но не могу.
Дети совсем отбились от рук.
Властвует ересь, игры ведут,
Забыв про Грауда, Серость и слуг.

И вижу Аур я, и Голода тень!
И сонмы Пустых ждут на границе.
Щупальца тянет в недрах, и день
Серою Бездной вновь разродится.

О милый Аур, где ж твой сосуд
Если хоть кто тебя отстоять?
Вижу я! – Орэм! ты – Волю мою
Слушай, чтоб дар смог воссиять.

Великой Богине внемли же ты, ну!
Истово верь – воздастся же Силой.
Угроза над миром нависла всему,
Иди, не боясь – тебя не забыла!

Грауд:

Они там кричат, а здесь – глубоко.
Я чувствую Голод и пищи ручьи.
Как же насыщен вкусом поток!
И Жажда на миг утихла почти.

Я слышу их вопли глазами Пустых.
Я – Серость внутри вновь обращённых.
И блюдом предстать изысков моих —
Стать вам придётся. Аур обречён, и...

Я ЧУВСТВУЮ запах ТВОИХ проявлений!
ТЫ! Не отнимешь – это МОЁ!
Твой светоч один в море из тени,
И Голод Аур волной захлестнёт!

АКТ II: ПУСТЫЕ

ГЛАВА 1: ЗАПАХ ХЛЕБА

Тесто месил я, как тысячу раз,
Фартук в муке, и печь горяча.
В окна стучит рассветный мне час,
И песни мотив я пою бормоча.

Мелькнуло ли что? Может усталость?
В окна смотрю недоумённо слегка.
Взгляд из тумана – там появлялось...
И дрогнула вдруг нервно рука...

Расширен зрачок, пальцы дрожат,
Глубже всё в тесто они погружаясь.
И в утренней мгле, словно каскад,
Меж взмахом ресниц – Серая стая...

Словно бы тени – Голодные тени,
Силуэтом в тумане скользили ко мне.
Страх – паралич в это мгновение.
Воздуха! Крик – и застрявшее: «Не-е-ет...»

ГЛАВА 2: УКУС

Не помню себя, как выбежал вон.
Помню лишь только – туман и шаги.
Во мне прозвучали шепот и стон...
Кто-то толкнул: «Ирэм, беги!»

Распахнута дверь – резок как вид —
Булочки на пол с румяною коркой.
В ужасе пекарь – страхом обвит,
Реальность теряя – уже с головой.

И голос стучится где-то внутри:
– Ирэм, я вижу – тебе не уйти!
Я – Голод, Огонь, что вечно горит!
Закончится всё – только впусти.

Мелькают дома, в тумане деревья.
Сознание плывёт, ясности вспышки.
В то, что ужасно, – я больше не верю!
Кровь на руках, Великая, слишком...

И голос настойчив и сводит с ума:
– Я вижу тебя – ты теперь не один.
И серая в миг на глазах пелена,
И шёпотом едим: – Ты будешь моим».

ГЛАВА 3: ГОЛОД

Кровь на руках, Великая, как же?
Я ведь всегда молился Тебе.
Дары к алтарю – свечи, а также
Свежий Тебя мой радовал хлеб?

Сейчас же в губах, во рваных, течёт
Тёплая, терпко парящая кровь.
И Голос твердит: «Видишь – Исход.
Сосуд для меня – ТЫ – приготовь».

Чешутся зубы, кожа и кости.
Когти сдирают в клочья покров.
Серость в глазах, в разуме гости.
Как тяжело... я сдаться готов.

Рот зажимал, но бежала слюна.
Рубашка моя в буреющих пятнах.
И Голодом воля стала полна,
Пред Серостью мир пошёл на попятный...

ГЛАВА 4: ВСТРЕЧА

Голод! Влечёт... Жрать! И еда...
Мглой застилает белки на глазах.
Чувствую тени... Чувствую – ДА!
Пulsация жизни почти на губах.

Сотня шагов, а рядом Пустые,
И в ауре красной фигуры бегут.
Проглоты тенями в миге застыли,
Тоже узрев дочь с мамою тут.

Из кузни мне обликом смутно знаком,
Могучий детина, двери снеся,
Вышиб в щепу своим молотком
И нёсся вперёд к Пустым, голоса:

– Монстры, ко мне! Элис, бегите!
Твари Грауда! Оставляю вас здесь! —
А после застыл: – Что вы творите... —
И рухнул с дырой, окровавленный весь.

Сзади Фарата – тенью Пустой,
И грудь кузнеца – раскрытый ларец.
Жалости нет – кто я такой?
Облизнувшись, увидел и я наконец...

Ноги несут за теми двумя —
Дочка упала, я близко, шатаясь.
Как же хочу их вкус обонять,
Но Элис толкнула Риа, спасая.

С сожаленьем голодным вослед ей смотрю,
Но мать аппетитна – налитый фрукт.
И вопли несутся, и тумана уют
Спрятал от всех пиршество тут...

ГЛАВА 5: ГОЛОС ГРАУДА

Голос мне шепчет: – Ты – молодец!
Голос мне шепчет: – Ты был рождён.
Скверной очищен – будущий Жнец.
Серость в тебе – ты обращён.

Внимай, мой Голод, неси мне еду,
И пища твоя – моё естество.
Боги немые, незрячи, в бреду,
А я ВСЕГДА рядом – это родство.

Девчонка вкусна, Силою завещан—
Жизни её драгоценный фиал.
Мать – моя, вкусно, трепещет,
Вкус и отца я её возжелал!

Несись же, мой Жнец, сея погибель,
И будут деянья тебе возданы.
Как Истинный Бог – твой я родитель,
И все вы моими стали Сыны!

ГЛАВА 6: ЭЛИС

Этот туман Аура привычен.
Вместе мы с Риа вышли к причалу,
Чтобы корабль приветствовать лично.
– Папа там будет, ты обещаешь?

Риа в волнении сыпет вопросы,
А меня беспокойство гложет внутри.
Липок туман, в нём ли угрозы?
Клубится завесой – не видно ни зги.

Вдруг крики людей в мгле предрассветной,
И сердце моё птицей зашлось —
Пойманной, в страхе, запертой в клетке.
Риа, домой! Это всерьёз!

И чувствую я дыхание Смерти,
Шорох когтей скрежещет за нами.
Фарат выбегает, выбита дверь, и
Ирэм возник – серо-багряный.

– Монстры, ко мне! Элис, бегите! —
Слышу я только, но ноги нейдут.
И стон кузнеца: «Что вы творите...»
И пекарь стоит, качаясь в бреду.

– Беги же, родная, к дому, беги!
Люблю тебя, Риа, спасайся же, ну! —
В слезах я толкнувши: – Ей помоги,
Великая, Ты – услышь же мольбу!

Два словно крыла, распутившихся болью,
Взрезали спину алым соцветьем.
На руки глядел Ирэм безвольно,
А после туман, и крик пред рассветом...

ГЛАВА 7: ПАМЯТЬ

Ночь. На груди я сижу камней.
В руках – кусок... знать не хочу!
Вдруг запах хлеба. Свежий! Мне
Жизнь осветила в красках ту...

Где вставший рано и до зари
Тесто месил, печь докрасна.
Булки с любовью – они из изнутри
Дар для людей – им радость нужна.

А ЭТОТ вкус еды отвратен,
И воли миг сейчас лишь мой.
И фартук полон бурых пятен,
И вид ужасен мой – другой.

И Риа, дочка... Не ходила б
Домой – тебя там беды ждут.
Туман сереет, память стыла,
Я за стеклом – потерян тут...

* * *

– Я не хотел... это не я!
Прости же меня, милая Риа.
Память уже тускнеет моя,
Мама... я помню... ты говорила...

ГЛАВА 8: ОХОТА

Мы – Голод! Вперёд! Мы – Серая стая!
Стимуляция нервов, серая мгла.
И люди – как пища, что нас выбирает,
Ради что нас в свободе взросло.

Стремителен бег, когти остры.
Вспышками в алом – люди – догнать!
И тянет нас: «Жра-ать!» – дайте искры! —
Кровью и плотью Владык напитать.

Цирюльник мелькнул – Эрл, прощай.
Бабка Риоха – тускло и пресно.
Дети, подростки – как горяча,
И носом ведя, за едою окрестной...

Крики вокруг, и шёпот сильней.
Хозяин уже орёт в предвкушении:
– Пищи мне! Жрать дайте же мне!
Дети мои, вы – без промедления!

Крикнуть хочу всем: остановитесь!
Руки внутри, я – за стеклом.
А Голос хохочет: – Бегите, бегите! —
И Голод сквозит в рыке грудном!

ГЛАВА 9: РИА

Риа стояла над телом отца.
Ровн лежал на брусчатке, серея.
С кинжалом в руках дрожащих, слеза
По щекам её катится, не смеет.

Я за углом – драгоценный фиал,
Жемчужина жизни – как же сияет!
Слюна потекла, но я – выжидал.
Но тело – вкусить! – трясёт и ломает.

Девочка в страхе, кинжал у груди
Прижала плашмя, не верит, не хочет.
Мысль хочу сказать ей: «Беги!»,
Но держит меня путами прочно.

Взор подняла – затравленный взгляд.
Видит, как я, шатаюсь, иду.
Пару шагов, неверных, назад —
И с криком сорвалась, словно в бреду.

Ярость охоты клокочет: ещё!
Ланью фигурка мелькает во мгле.
Я чувствую жизнь – как горячо! —
Но башня колюче стала пред ней.

Маг Татиор... Боится, но всё же
Сделала шаг сквозь пелену.
Её пропустило, но, сдирая я кожу,
В истерике бьюсь, к ней лапы тяну.

Колет сиянье – мерзко и больно.
Хозяин, прости, я не могу!
Голод рычит, ломает и волю,
И едким огнём жжёт он в мозгу.

В ужасе Риа, отражение бликов
В зелёных глазах я вижу себя.
И чувствую жизни биенье открытой,
И хлопнула дверь, словно броня.

ГЛАВА 10: ЛЕС

Я не вернулся. К лесу побрёл —
Туда, где он встречается с Скверной.
И Голоса гнёт не так уж тяжёл,
Пригнувшись, боясь себя, — лицемерно...

Деревья здесь тоже — они не деревья,
И ветви как руки, тянут, их прядь —
Серость в нутре, ложно сомненья,
Скручено болью: Жертве — страдать!

Запах хлебов, запах родных
По ранам сильнее Голода гнёт.
Умерших столько, Богиня, прости...
Напоследок, быть может, душа оживёт.

И лозы, опутав любовно в объятьях,
Крепче сжимают — это конец?
Сожаление? Нет. Может, вспомню я мать?
И кару приму как Серый мертвец?

АКТ III: ХРОНИКИ АУРА

ГЛАВА 1: УТРО АУРА

Море. Волнение. Утренний смог,
И неба лазурь пока холодна.
Остров Аур проснуться готов,
Лениво вставая, отряхываясь от сна.

Перезвоном на башне колокола
Песню об утре звонко поют:
– Проснитесь же вы! Динь-до ла-ла! —
И люди глаза спросонья трут.

И мастер Ирэм тесто уж месит,
Булок его взойдёт аромат.
И кузня гремит ударом и прессом,
Молотом там стучит уж Фарат.

Денно и ночью службу несёт
Стража на стенах, стоя в карауле.
Капитан Элоим криками: – Взво-од!
Видел же я – вы чуть не уснули!

Маг у себя – ещё не проснулся.
Пастырь Орэм в молитвах свечей,
Богине Великой, духом тянулся,
Заботясь о пастве, становясь сильнее.

И девочка Риа мамочку будит:
– Мамулечка, кушать – очень хочу!
И папа, когда с работы прибудет?
Ведь он обещал исполнить мечту.

Элис вздыхает: – Что ты шумишь?
Милая, утро только ещё.
Вместе пойдём в парк С'аариш,
И будет тобой отец восхищён!

И люди другие спешат на работу,
И дети – кто в школу, кто-то гулять,
И улыбки на лицах, радость, забота.
И не знают они, рядом что страх...

ГЛАВА 2: ВТОРЖЕНИЕ

Печи открыты, стынут хлеба.
И булки хрустят у Пустых под ногами.
И пекарь теперь молчит навсегда.
Ирэм – уже больше не с нами...

Бедный Фарат – молотом бился,
Раскалённой болванкой жёг и калил.
На миг...
Лишь на миг кузнец наш раскрылся,
И монстр Пустой его обратил...

Носятся твари – кровь алтарям,
Жертвы ж встают с серою кожей.
Падшие люди, родных не щадя,
Пищей уводят в Граудово ложе...

Где-то гремит, кварталы снося,
Маг Татиор бьёт льдом и огнём.
Сколько ещё в нём сил естества?
Хватит ли их спасти же наш Дом?

Храм. И текут слёзы по лицам.
Люд, кто успел, они уже здесь.
Твари, рыча, жаждут пробиться —
Барьер мой смогли тьмою проесть...

Нас защищая, пали ребята...
Всесветлый, храни их души, молю.
Богиня, твои мы стали солдаты.
Знак нам подай и волю свою...

ГЛАВА 3: ФАРАТ

Зрачок – отражение, перо опадая,
И медленно так, и прям на ресницы —
Память, прощаясь, медленно тает:
Было что, есть, чему и не сбыться.

И словно бы вспышки: монстры и люди,
Крики снаружи... Молот... в руке...
Элис бежит с дочуркой... Им нужно...
Помощь... А кто это там вдалеке?

ПУСТЫЕ! Не может... Как? Они здесь!
И Ирэм, качаясь, пред ними и вид —
Багрянцем обляпанный фартук, и весь
С серою кожей – взгляд холодит.

И Элис с дочуркой в страхе бегут:
– Монстры, ко мне! – как-то отвлечь.
Вот и один – взмахнул я и тут —
Пусто так стало, и хочется лечь.

Взором на грудь – будто ларец.
Сокровища нет, двери открыты.
Падает мир... Вот же подлец!
Риа, беги! Что же стоишь ты?

И смотрит кузнец, лежа на брусчатке,
Как тварь исчезает в утренней мгле.
И руки слабеют, скользя с рукоятки...
Уходит Фарат с честью в себе.

ГЛАВА 4: ТАТИОР

Какие же твари! Мерзкий Грауд!
Чтоб вас снесло с мира со края!
Печать, ну давай, «Всесветлого Суд»
Развернулась-таки! Ну! Зажигай!

Левитацией – вверх! Нужен обзор.
Богиня моя, что же такое?!
Сколько Пустых! Разруха, раздор...
И Серость идёт, и что-то другое...

Великая! Город! Тени, тела —
Монстры скользят между мгновений.
Пекарь бежит в чём мать родила,
Вид же его... фу, омерзенье!

Серая кожа, изгибы фигуры...
Там – Капитан! Держись, Элоим!
Бьётся, ругаясь, – что за структуры?
Ругань уж стала чем-то твоим.

Пустой позади, Граудов Проглот!
Ребята, ему спину прикройте!
Ирэм же... нет! Сдержите его!..
Как же?..
Спите, ребята, спите, герои...

Горите же все! Силы пока
Есть в медальоне Рин'о'Ал.
Дрожаще его сжимает рука,
И печать ожила, и он засиял.

И небо огнём пусть жжёт над Ауром,
И лавой кипят дома и кварталы.
Пустые вопят в агонии бурой,
И силы меня уже покидают...

Всё! Выжат до суха! И в небесах
Серость утра сменяет лазурью,
А снизу уже ползут и Леса...
И падаю вниз, к драме, абсурду.

ГЛАВА 5: РИА. ОСОЗНАНИЕ

– Папочка, слышишь?! Молю же, услышь!
Мамы не стало... Куда мне идти?
Папенька, ты... почему ты молчишь?
И глаза твои странно... странно пусты...

Я же ведь Риа! Папа, ты знал...
Маму... тот монстр... наш же сосед...
Дядечка Ирэм... рычание... оскал!
А мама осталась, крича мне вслед:

– Беги же, родная, к дому, беги!
Люблю тебя, Риа, спасайся же, ну! —
Бежала домой я, и слёзы текли,
А после и твой слышала стук...

Папочка, что же, кожа – сереет?
Смотришь так пусто... ты – что, на меня?
Страшно же мне! Ты... не посмеешь?
Ведь Риа же я, дочурка твоя...

ГЛАВА 6: ПАДЕНИЕ

Пустые несутся по улицам града,
Души терзая, тела горожан.
Вопли повсюду: – Пощады! Пощады! —
Но боги молчат, скрыл их туман.

Хохочет Грауд в Пустых клекотаньи,
Голод его сверкает в их пасти.
– Люди, бегите! Пустые – желанья
Пищею станут Серою Власти! —

Город стенает, утра уж отсвет.
Стремителен бег, гончие стелют,
И каждому выбор сделать придётся,
Сил если хватит – игра в лотерею.

– Всесветлый, спаси! Вера сильна!
Вверяем частицы наши тебе!
Город падёт, несётся волна!
Но пусть же придёт Очищения свет! —

Церковь Великой. Есть донесенье:
– Остров Аур Серостью пал.
Бродят Пустые – Грауда довленье,
И крепнет его сил пьедестал... —

ГЛАВА 7: ГОЛОСА

Ирэм:

– Я не хотел... это не я!
Прости же меня, милая Риа.
Память уже тускнеет моя,
Мама... я помню... ты говорила...

Элис:

– Риа, успела ты? Очень надеюсь.
Крошка, прощай, люблю я тебя!
Всесветлый, просить даже не смею,
Но мужа спаси и, конечно, дитя...

Элоим:

– Стоять! Вам сказал: ну же, стоять!..
Город за нами, выстоим, братцы!
Чтоб твою...! Строй! Нужно держать!
...Ребята, я горд вместе сражаться!...

Орэм:

– Барьер уже пал. Богиня, прости...
Может, чуть-чуть сил не хватило.
И души ты наши, молю, защити.
Вверяем себя – нас Ты хранила...

Ровн:

– Риа, дочурка! Я за стеклом!
Стоит пред тобой не папа уже.
Беги же, родная, но будто бы ком.
Сил нет... держать... на рубеже...

ГЛАВА 8: МЕСТЬ

Вы познаете мой гнев!
Вы познаете свой страх!
Вам не спрятаться нигде!
Ждёт вас смерть, и тлен, и прах!

Стрелы в колчан, тетива аж звенит!
Верный мой друг – арбалет наготове!
Меч за спиной, в ножнах спокоен —
Жажда он будет крови испить!
Крови испить!

Кинжал серебра полоской покрыт —
Освящённый Церковью нашей Великой,
Что в землю Пустых направила лики,
Путь куда грешен и считался забыт.

Эти твари! Бездушные монстры!
Эта мерзость! Порожденье Грауда!
Разрывом каким принесло и откуда?
И занесло на наш маленький остров!

Мой маленький Лиам, Виас – жена...
Пали от лап! Всесветлый, как трудно!..
До вас доберусь! Отрыжки Грауда!
О, как же моя месть будет пьяна!

Всесветлый! Обрати ж взгляд и внимание!
Во имя тебя я свет понесу!
Этих серых чудовищ убью! Загрызу!
Будут лишь ярость, месть и страдание!

Ну что ж, и пора уже отправляться.
Готов ко всему, что ждёт впереди!
Всесветлый, меня ты в пути береги!
А Грауда отродьям... Вам стоит – бояться!
Вам стоит – бояться!

ГЛАВА 9: ПРАВО ЛЕСА

Тянет шип в попытках-жажде
Прикоснуться к белой коже.
Спящий в ложе в сне о маме...
Лоза крадётся осторожно.

Торчит нога из-под одеяла,
Над бездною края полосы.
Танцем хищным усыпляя —
Ветвь охотится, скользит.

Змеёю вьётся и арканом,
Петлёю сжимает, и кольцо
Туже всё – врагом незванным...
Безмятежность, сон, лицо...

С игл каплет соком вниз,
И удавка – на ноге.
Миг – и в воздухе повис
Вопль спящего в дуге!

Крик застыл – немая мука,
Бьётся, силясь заорать,
Но потащилась с натугой
Ноша в лес через кровать...

И в окно, и с края башни —
Лес своё берёт по праву.
Остров здесь Аур'а страшный —
Здесь Пустые, здесь и Грауд!

АКТ IV: СЕРДЦЕ МИРА

ГЛАВА 1: ЗВЁЗДНЫЙ ПРИВАЛ

Звёздное небо. Мороз аж трещит!
Меж древ великанских отряд. Тишина.
Светлячком их костёр, словно бы щит,
Жарко пылая, дышал к небесам.

Устали олени, припорошены спят,
Устали и люди в долгом пути,
А звёзды с небес серебром им горят —
Аур уже близко – можно идти.

Командир Лионар поднял свой взор —
Картою мира звёзды пред ним.
Отдых парням, он же – в дозор.
Ответственность, цель – идеал достигим.

Нет прав на ошибку, сейчас или смерть,
И воля Богини исполнена будет!
Сердце просил: – Ну же, поверь!
Вершите свой суд, Незримые Судьи!»

И холод крепчает, пылает огонь,
И чуток, как сон, животных, людей.
Ночь им – как отдых, последний заслон
Пред целью Великой и Веры своей!

ГЛАВА 2: РУНИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Гори же, огонь, ты на постаменте!
Пусть по руинам мечутся тени!
Сияйте же, руны, вы на монументе,
Дайте же нам знак, ну же, ответьте!
Боги, вас просим об одолжении!

Посоха взмах, движение рук,
Мерцает эфир, воздух дрожит.
Замер отряд в ожидании: «Ну...»
И плёнкой портала своды сомкнул —
В арке дрожа зажглись миражи.

Лес встрепенулся в страхе листвой,
И звёзды зажглись на небосводе.
Свет освещал руин неземной
Портала картинкой и белизной...
И каждый не дышит – замер на взводе!

«Выдох! Сомкнуть строй – и вперёд!
Саур – в разведку, маг – в арьергарде!
Щиты наготове! Быстро, в проход!
Боги, надеюсь, нас пронесёт.
Наконец мы узнаем, что было на карте!»

ГЛАВА 3: КАМЕННЫЕ ТЕНИ

Сомкнулся портал, треснула плёнка,
Рассыпавшись эхом звонко по залу.
Удар по ушам, их перепонкам,
Главами мотая, отряхая от гонга,
Отряд осмотрелся, где пребывал он.

– О, боги... пещера... Нет, старая крепость.
Рассредоточиться всем! Быть наготове!
Превратность судьбы... Что за нелепость...
Мигает кристалл, рядом Он где-то!
Внимание всем! Идёмте по двое!

Пройдоха! Ал'ун, ловушки твои!
В шулерских лапах держишь ты жизни.
Ребята, за ним! Эльза, свети!
В проходах, в тенях есть там пути,
Где-то средь них ползают слизни.

Паладин, ну давай! Говард, ты нужен!
Твоё просветление нужно для всех!
В смысле, как быть можешь простужен?
Сопли в кулак – ласков будь, дружен.
И дай же нам сил, щит и доспех!

Эльза, не жмись, дай ему зелье!
Здоровье его – жизнь без проблем!
Эй, сами делитесь, кто лучше в постели!
Давайте без шуток – поднаоели!
Пей уж, давай! И... приготовиться всем!»

ГЛАВА 4: БЕГСТВО ИЗ АДОВА ЗЕВА

Дыханье надсадно, хрипло дыша,
Спуск чрез ловушки вниз, в катакомбы.
Мгновенья миг – нужно решать.
Вот здесь он, кристалл! Чуть добежать,
Только не трогать паутинные ромбы.

Вниз, поворот... Не трогай его!
Да чтобы Грауд твою шкуру побрал!
Бегом! Ой, Пройдоха, ну зачем, ну за что?!
Дверь на засов, удар, и ещё!
Эльза, смотри, в углу там портал!

Сверху рычит, и ветра волной
Пыль горяча – из адова зева
Несётся, сдувая из щелей собой.
Командир же: – Отряд! Быстрее! За мной!
И первым нырнул в порталное чрево.

...Лес и руины, но будто бы другие,
И ветви над ними в ночи шелестят.
Отряд, чуть дыша: – Спаслись и живые!
Ал'ун, ведь убью я, ты будто бы с ними!
Да ладно, не дрейфь, я сгоряча...

Что ты там мнёшься, давай уж, скорей!
Вот уж воистину липкие руки!
Ребята, есть карта! И... метка на ней.
Цель наша близка, и Вера сильнее!
Боги воздали за наши нам муки!

ГЛАВА 5: ЦИТАДЕЛЬ АПОСТОЛА

Лес расступился. Старинная карта,
Надежда одна и Веры оплот.
Добра остриё мы – и авангарда.
Боги, внемлите! И будьте вы рады —
Исполним мы то, что уготовил нам рок.

Врага Цитадель высится грозно,
И стен бастион затмил небеса.
Пахнет грозой, опасностью воздух.
В недрах её – Скверны Апостол...
Даруйте нам, Боги, свои чудеса!

Пройдоха, твоя лишь смекалка поможет!
Эльза, колдуй! Ищите пути!
И в шоке пусть будут их мерзкие рожи!
Ребята, вперёд, прошу, осторожно!
Нам по-любому должно повезти!

Жрецы же сказали: Сердце, Оно
Соткано нитью – магией Мира,
Но Чёрная Скверна в недрах поёт.
И Голод в Кристалле с болью орёт —
Цитадель уже стала угрозой Ампира.

Что за туннель? Да вы ж молодцы!
Идите сюда – я вас поцелую!
А ну-ка, не смейтесь! Отставить, бойцы!
Тихонько вперёд – нас ждут мертвецы.
Ведь пива не пьёт, кто не рискует!

ГЛАВА 6: ОЧИЩЕНИЕ

Снова, бежим! Башенный щит!
Рональд, дави! Расчисти проход!
Вспышка! О, Эльза, хоть ты не чуди!
Глаза не казённые! А-а, берегись!
Чуть не порезал, Серый Проглот!

Второй поворот, направо и в дверь!
Говард, сноси! «Молот Богов»!
Где же найти Сердце теперь?
Апостол – вообще, наверное, зверь...
Истинный путь из них же каков?

Лезут и лезут, и края им нет!
Пройдоха, что с картой? Что у тебя?
Улыбка сияет – вижу ответ!
Ну же, через залу, отблески где!
Давайте, ребята! Соберись же, отряд!»

Анфилада, ещё... Сияние близко.
– Боги, глаза! Как мерзко! За что?»
Сердце трепещет: Скверна и Искра.
Говард, молю тебя я, очисти!»
И скипетра поднял он наверх своё...

Свет неземной... Он – Воля Небес!
– Великая, дай всю свою мощь!
Поток ослепляющий, давящий пресс...
Сердца кристалл с хрустом исчез.
Теперь же самим нужно помочь!

Апостол ревет, ломая барьеры, —
Рвется он к залу, чтоб покарать.
Как гнётом прижало – силою Веры.
Боги взирают – Боги не верят,
Что мир начинает себя сам менять.

С ударом стены бьются скрижали.
Пылью и камнем затмило глаза.
Что за Чудовище? Ноги дрожали.
Ужас – в тиски души зажали.
Ребята, уходим – медлить нельзя!

Всполохом тени тянут к нам лапы.
Поступь по залам – Его своды трясёт.
Аватар Он Грауда – жаждет расплаты.

Голод в глазах, Гнев многократный,
И взмахом меча сейчас нас убьёт!

Ломайте ж скорее свитка печати!
Иначе сейчас нас всех погребёт!
Время пришло, и твари заплатят!
Эльза, портал, дурачиться – хватит!
Дома нас мир с победою ждёт!

* * *

Они не видели – рухнули своды.
Они не слышали рёва руин.
Им показалось – конец, и свобода.
Но что-то осталось в недрах земли...

ГЛАВА 7: ПЕСНЯ У ДРЕВ

Склонитесь пред нами, Великие Древа!
Ведь мы возвращаемся гордо домой!
Сияют сердца, наши души и Вера,
Мир же узри – тебе ведом покой!

Повержен Апостол и войско его
Что будет теперь основой саг.
Сколько нас было – зашли далеко,
И реет Победы знамя в руках!

Дорога, ты вьёшься сколько пред нами,
Пора и тебе путь завершить.
Город, откройся, ты избран Богами,
Под сень твоих башен желаем ступить.

О, вейся же, песня, и нас прославляй!
Победа всё ближе, мы это смогли!
Народ, эге-гей, скорее встречай!
Свобода, и Честь, и Мир для земли!

ЭПИЛОГ: УТРО ПОСЛЕ ВСЕГО

Всесветлый:

Глаза приоткрыл. Увидел. Вздохнул.
Жемчужины радость также сияет...
Но Серости Скверна сквозь пелену
Пятном изнутри мерзко вздыхает.

Усталость Чужой – бессилие власти.
Лишь единицы несут Алтари.
Пожиратель, я вижу, скалишь ты пасти.
Не вечен мой сон – по швам он трещит!

Великая:

Стою я одна... у балкона перилл
Храма, а там внизу – от костров
Чёрная гарь. Великий, прости!
Я не справляюсь – проснись ото снов.

Грауд ползёт хворью по землям.
Ампира Сердца заражаются гнусью.
Светоч так редок – кто ещё внемлет?
И кто не поддался Серым искусам?

Но не отступлюсь! Не дам! Ни за что!
Этот мир – уже принял меня.
И будет повержен Враг, и оплот
Канет во тьму времён бытия!

Грауд:

Как ВЫ могли?! На МОЁ покуситься?
Великий – не в счёт, крепко он спит.
Чужая, твои Аватар иль десница?
Пища – МОЯ! Голод кипит!

Сердце разбито Ампира – Я В ГНЕВЕ!
Чужая, твои ли поползновения?
Уничтожен Кристалл – осквернённое семя —
Заставила чувствовать трепет волнения!

Аур не отдам – слишком он сладок.
Терпкость его – в слугах твоих.
Апостол узреть мир готов, надо

Лишь больше еды ему обратить.

Скверны болезнь ползёт по Ампиру,
И Серость в умах ереси полнит.
Сражаются пусть слуги за клир,
Не видя масштаб, накроют их Волны.

Зажгли Вы во мне что-то внутри...
И чувствую я: есть другое отныне,
Кроме Голода, пищи... Троим! —
Тесно богам! Вызовы принял!

* * *

И трое их. Вечность у них впереди.
И каждый из них в собственной клетке.
Уставший – один, другой – не уйти,
И Голод страдает горечью едкой...

Книга «ПЕСЕН И СКАЗАНИЙ ТРАКТИРА „У ГРОЖИКА“»

ПРОЛОГ: ЗАКОН ПОРОГА

Вывеска

*«Глазами не хлопать и улыбаться!
Рады мы всем, решил кто остаться!
Ведёт отовсюду к трактиру дорога.
Путник, бросай суму у порога,
Странник, эльф иль тролль, – эге-гей!
Реки здесь эля текут и речей,
Рождаются саги под лютни аккорды.
Здесь шумно всегда, с весельем, народу.
«У Грожика» – будут совет вам и кров.
Путник, заказ ты сделать готов?»*

АКТ I: КУЗНЕЦ МЕЧТЫ

1. «У Грожика...»

Грожик, привет! – скажу себе я
Отраженью, зубатой улыбкой глядя.
И зеркало скалит улыбку в ответ:
Там гоблин сияет – счастливейший шкет!

«Грожик – пройдоха!» – сказали они.
«Грожик не сможет, кота не тyani...
Слишком ты гоблин, ты не такой,
За этой чтоб гнаться огромной мечтой!»

А Грожик сумел! И он накопил
На детище, что грезил, любил!
И очи друзей расширены были —
Блюда – глаза! В удивлении застыли... —

В трактире за стойкой узрели, войдя,
Скалится Грожик: «Ну же, друзья,
Скорей заходите! И вот вам совет —
Эля глотните за мечты мой рассвет!»

2. В Атриум

Дорожка плутает, словно бы змейка,
Будто, играясь, вьётся дугой.
Пой же со мной, нежная флейта,
Веди же вперёд, путь-дорогой!

Веди же меня меж гор и болот
В город в развилке и перепутьи.
Рядом и лес, и волшебный народ —
Город свобод, чудес и уюта.

И песней его звучит непреложной
Таверна как узел – центр путей.
Хозяин ее, улыбчивый Грожик,
И жизнь там кипит: кушай и пей!

Там много историй, событий и саг,
Исток приключений, страсть и накал.
И с хохотом друг пьёт, вместе, и враг,
Лишь бы хозяин ещё наливал!

Магия, меч, тайны и клады
Смешались давно в трактире одном.
«У Грожика» всем путника рады,
И угостят отменным вином!

Дорожка,веди ты меня к цели
В сказку волшебную, к эльфам иду!
И Атриум жди, где, без сомненья,
У Грожика выпью я пинту свою!

3. Зов дороги

Время пришло, друг мой, и в путь
Спеши же скорей! Готов ты идти?
Котомку смотри свою не забудь,
И на прощание дому кивнуть:
«Я в путь, дорогой, меня ты прости».

И снова вдали вперя взор —
Смотри: идут к тебе холмы!
Дорогой мимо крайних гор
Неба ждёт тебя узор,
И звёздам, путник, ты внимли!

Грызи же сладкий свой хлебец,
Водой запив студено-стылой!
Споём ж, Сиур! Ты наконец
Узришь же величия дворец —
И сказки ты коснёшься были!

И будет пусть полна стезя
Дорожных радостей, чудес!
Пусть за собой ведёт, скользя,
Туда, где ждут тебя друзья, —
В волшебный эльфов она лес!

АКТ II: ТКАЧЬ ЛЕГЕНД И СТРУН

4. Менестрель и Мэллорн

На уютной поляне у засохшего древа
Присел менестрель с дальней дороги;
Лютню доставши он для распева;
В поисках слов для песен припева,
Заслушались чтоб заскучавшие боги.

Лютню взяв в руки свои менестрель —
Воздух поглубже чистый вдохнул —
В лютне его нежная трель —
Где звонко звучала лёта капель —
Лес пробуждая, который уснул.

Засохший Мэллорн ветви устало
Над ним наклонил, словно живой,
И лютня певца опять оживала —
Мелодией дивной лес наполняла
Даруя уют, жизнь и покой.

Мелодией струн, словно нектаром,
Впиталась в кору магия песен —
И вновь оживало, что мёртвым и старым
Под эти чарующим песенным даром,
Древа сухие ветви, лапы развесив.

Оживал и Мэллорн, величьем полнясь —
Золото листьев замерцало вокруг.
Листья на ветках в тон шевелясь,
Под песни волшебной нежную вязь,
Словно она – старый твой друг.

Поёт менестрель, а песня живёт!
И эльфы вокруг склонились с почтением!
Благодарен певцу бессмертный народ,
Что Царь их деревьев снова живёт
Взирая с любовью и благоговеньем!

Очнулся от песни своей менестрель
И лютни умолкли последние звуки.
Качает листвою золотистой своей
Мэллорн, что от коры до самых ветвей
Вновь ожил от песни магии чуждой.

Певец улыбнулся, ладонью касаясь
Древа могучего, прижавшись к нему,
Эльфам кивнул, в путь собираясь —
И на закате ушёл чрез лес не прощаясь
Дорогой, известной лишь ему одному...

5. Менестрель

В трактире дорожном, прокуренном насквозь,
Среди люда, сброда, отребья,
Мелодией дивной рождалась сказка
И становился мир реальности бледным...

Струн серебро нежно ласкает
Нежно, но, верно, чья-то рука,
Лютню к себе менестрель прижимает
И песня его беззаботна легка...

Поет о природе, о голубых небесах...
О зеленой траве, и шепоте ветра...
О мягкой улыбке и свете в глазах,
О счастье внутри, спрятанном где-то...

И лица светлеют, уходят тревоги,
Уходит печаль, отступая на миг,
Песня сейчас дарует дороги,
Что края еще никто их не постиг...

Наемник, бандит или просто селянин
Кружку в руке сжимает лишь крепче —
Песня в душе зажгла яркое пламя,
И отныне из них каждый отмечен...

Подарок судьбы – предназначение —
Открылся пред каждым, и выбор теперь —
Остаться и плыть дальше с течением,
Или шагнуть в новую дверь...

Встал менестрель, но люди сидят
Во власти ещё они песни волшебной,
И вышел наружу, уйдя на закат
Словно вовек в трактире и не был...

6. Песня менестреля

Волшебной дорогой идёт менестрель!
И песни его, словно, капель —
Заставляют открыться, проснуться!
Мир узреть! улыбнуться!
Мир без конца!
Где улыбаются
Сердца!

И струны на лютне чаруют!
И сердце дрожит им во след!
В руках его плачет! тоскует!
Ласково нежно целует —
В ней каждый находит ответ!

Пой же лютня! Пой ты моя!
Людам неси тёплый мой свет!
Пусть будут легки ваши сердца!
В песне найдёте свой вы ответ!

Деревни и веси, города и столицы
В песен волшебных в чарах во власти!
В них чудо рождается! чудо творится!
Даже богов заставляет спуститься,
Чтобы узреть, почувствовать страсти!

Идёт менестрель! И песня идёт!
С песней каждый становится юн!
Не знает он за краем что ждёт,
Но людям надежду песней даёт
И всё расцветает с магией струн!

Пой же лютня! Пой ты моя!
Людам неси тёплый мой свет!
Пусть будут легки ваши сердца!
В песне найдёте свой вы ответ!

АКТ III: ЛИКИ МИРА (или ХРОНИКИ БОЛОТ И ПЕЩЕР)

7. Отповедь Огра

Ну и тупой, а ведь и Огр ещё!
Как ты попался, да и зачем?
Улыбка блуждает – тебе ни почём?
Чрез лавку полез – за калачом?
Шатёр на плечах – думаешь, чем?

Что ж ты, дубина, позоришь меня?
Стыдно смотреть – повидлю течёт!
Морда сияет, ни шагу, ни дня
Без суеты... Можешь понять —
Место одно нам весьма напечёт!

Где ж ты слонялся? И выжили все?
Ты ж Огр огромный, будто бы слон!
Всё разьерошил – «Простите, месье»...
Куда мне пришить это сие?
И денег отдать придётся вагон...

И хватит глазами наивно мне хлопать,
Улыбку свою с морды сотри!
Уж сильно горазд, дружище, ты лопать!
Боги с тобой – за работу и топать!
И неча вздыхать – давай, уж иди...

8. Супчик тролля

Троль готовит суп болотный,
Черпаком елозя дно:
«Гори, огонь! Как бесподобно!»
Урчит живот: «Хочу его!»

Немного ряски и осоки,
Щепотка перца и земли.
Суп бурлит, желудок соком
Кричит: «Скорей! Его вари!»

«Варись, варись скорее, супчик,
Как аромат чудесен твой!» —
Троль вдыхает: «О, да, лучше!» —
Пробу черпая рукой.

Троль танцует вокруг кастрюли,
С брюхом вместе он поёт:
«Лучка ещё б и жули-жули...
Всё замечательно пойдёт!»

Вот и пенка побежала,
И наваром через край.
Губа у тролля задрожала:
«Есть пора! Эх, наливай!»

«Будет, будет сёдня супчик!
Будет вкусный у меня!
Урчи, живот, — готовься лучше!
Праздник твой — еда моя!»

9. Дракон-Хозяин Пещеры

Здрасте! Будем знакомы – Дракон!
Вот пещера, здесь я живу!
Но только вход сюда запрещён!
Иначе вас вкусно тут же сожгу!

А я, дракон, хозяйственный даже!
Злата гора! А ещё самоцветов!
Минус один – пещера моя. вся в саже!
И в пепле хозяев бесхозных доспехов!

Это пещера – только моя!
Её стерегу со златом своим!
Кому говорю! Берегись огня!
Иначе доспех ваш будет моим!

Эх! Крылья мне бы подразмять!
Сквозь вход мне облака видны!
Но работа!... Охранять!
Совсем горю! Без выходных!

Это пещера – только моя!
Её стерегу со златом своим!
Кому говорю! Берегись огня!
Иначе доспех ваш будет моим!

И остаётся мне монеты
Считать, кидая в потолок,
И в доспехах есть котлеты...
И что никто не уволок!
Ведь!...

Это пещера – только моя!
Её стерегу со златом своим!
Кому говорю! Берегись огня!
Иначе доспех ваш будет моим!

10. Два скелета: Берт и Клам

Два скелета у могилы
Стоят и спорят о судьбе:
«Опять с тобой нас разбудили...
Ну за что? Скажи же мне...»

А началось всё с зелья мага,
Что с бутылкою, по пьяне,
Спугнул эликсиры с брагой,
Их разбив о склепа камень.

Не поняв сего поступка,
Поковылял походкой шаткой
Из пещеры – выход тута,
И пока ещё бесплатный...

Ну, а в полночь ожил камень,
Отворяя склепа двери.
Там, спотыкаясь, шебуршали,
Бурча, что надо бы проверить.

Раздался звук костей по полу,
Скрип суставов и кряхтенье.
Скинув сна промозглый холод,
Скелетов двое – в обалдении.

«Опять волшебник или Эльза?
Ну, нет покоя, Клам, нигде!
О тишине нам только грезить.
У-у, дать бы всем по голове!»

«Ну, сколько можно? Прошлый раз
Кричала: «Ноготь – маникюр...»
И копать на костях сейчас
Не отмыть – вот это сюр!»

«Берт, ну, а этот же неряха...
Как его? Ах, да, Клавин!
Нагнал на нас такого страху —
Едва я кости все словил!»

«Дрожали так – а вдруг ведь что
Случайно что-то там смешает...
И от пещер ведь ничего...
Да хоть Дракон его пугает!»

«Ну, вроде всё затихло, а?
Пойдём скорее – надо спать.
А то повадились сюда
Кто попало все гулять!»

11. Визит вежливости или Кости и Дракон

О, боже! Дракон! Он настоящий?
Берт, посмотри, дышит ли он!
О, сколько всего он сюда тащит!
Кости мои! Какой же погром!

Клам, ты чего, зачем чушую?
В смысле блестит? И только всего?
Бога побойся! Я не шучу!
Брось и посуду! Да не в него!

И хвост отпусти! Зачем тебе хвост?
Ты же идёшь, шагая на месте!
Брось, говорю! Кому я всерьёз!
И хватит горланить похабные песни!

Берт, ты чего? Я же немного —
Ничейный дракон – вдруг пригодится!
А чегой-то застыл ты у порога?
Да и свет почему в глазах изменился?

Ой, он за мной? Притаился? Беги!
Спасайся, кто может! Ааа! Караул!
Откуда взялись у тебя три ноги?
Мухлюешь! Бежим! Кажись, он чихнул!

И лижет огонь пятки скелетов,
И дробот их ног тает вдали,
И хохот дракона доносится вслед им —
Игры такие его развлекали!

12. Ах, снова эти, Подземелья

Ах, снова эти, Подземелья! —
Сырость, мох! ...и... Мрак!
Уже закончились зелья,
Не видать, теперь, веселья!
И сломан ноготь! чтоб его! раз так!

Подземелья! Ищем клады!
Ищем всё! Дела не плохи!
Нам опасности – услада!
Злато, камни – тоже надо!
Но для нас и это крохи!

Ах, скелеты без одежды!
Ах, мой сломан маникюр!
Кто сказал, что я невежда?
Вспышкой магий небрежно
Враги дымятся, просто сюр!

Снова время! – Приключений!
Подземелья! – Ждут меня!
Камни, золото и зелья!
Сумка полнится моя!

Зря, слизал сундук колечки!
Они – мои! Отняты были!
Ползла в драку я, конечно
Кто сказал, что я беспечна?
Повержен мимик в груди пыли!

Кто-то воет в коридорах!
На нервах девичьих играя!
Волн пожаром очень скоро
Всех удалила прочь со взора! —
Пятки, лишь, их за сверкали!

И клад! Я нашла! И можно домой!
Хоть вся – в паутине! Чихаю от пыли!
Плевать – и на ноготь! Такой дорогой!
И что уставшая – вся, но довольна собой!
Улыбка сияет! Я ору своё имя!

Снова время! – Приключений!
Подземелья! – Ждут меня!
Камни, золото и зелья
Сумка полнится моя!

Подземелья! – Ждут меня!

13. Проказница волшебница

Я жива! Жива! Однако!..
Судьба сегодня милосердна?»
Как побитая собака,
Только с норовом зловредным!

Сегодня мой учитель
Покинул комнату свою... —
Кто-нибудь, остановите! —
Сейчас я что-то натворю!

Замок открыт! Куриной костью!
И я вошла, слегка боясь...
Словно бы незваной гостьей,
Внутри тихо прокралась....

Там на одиноко на пюпитре,
Чуть отвёрнутом, в углу,
Книга, будто бы забыта,
Лежит! К счастью моему!

Чую, любопытство
Меня до гроба доведёт!
Книгу хватать, и быстро
Унесла её!...

Ну а после – на подворье...
Во душистом во хлеву...
И случилась та История,
Коей сказ сейчас начну...

И со жгучим любопытством
Я открываю эту книгу...
Листаю быстро! Быстро!
Сердцем чувствую интригу!..

Вот, фрагмент мне очень нужный,
Его читаю нараспев!
Но... видно, нос мой был простужен...
Ой, что будет сейчас мне?!

Нос мой прямо среди чтения
Чихом начал разбирать,
Пропало, видно, всё везенье! —
Стал оглушительно чихать.

С каждым звонким моим чихом
Вдали гремел далёкий гром...
А после как-то сразу стихло...
Всё стихло... за окном...

М-да... Очень неудобно
Как-же всё так получилось?
Честно, ведь к подобному
Даже не стремилась!

Не знаю!.. Что же будет!
Назад бегу! На всех порах!..
Пусть совесть честно меня судит —
Но я с ней вечно не в ладах!

И, час от часу, не легче!
Ведь скоро должен мой придти
Учитель и... затрещин!..
Ой! Мне придётся огрести!

Слышу! Дверь – уже скрипит!
Ну.. ведь явно, как назло!
Нуу, точно мне теперь влетит!
Да-mmm... Вот уж, не сvezло!..

Настежь распахнулась
Дверь, дернувшись, со стуком!
Я! С натяжкой улыбнусь!
Вся невинная, как будто!

Глазом дёргает! Потрёпан!
Стоит учитель! В ругани, при том!
Ты! Опять! Вот, идиотка!
И нервно дёргает... Хвостом?!

Хвост? Хвост! Какой же милый!
Его пытаюсь я поймать!
Ой! Ещё больше разозлила!
Пячусь к двери и... Бежааать!

14. Фамильяр полуночи

В горнице, в полночь, из сундука
Бабушкин взят, старый дневник...
Пепел соплей, тлен паука,
Ещё чевото – не разобралась, пока...
Но план в голове уж возник!

Спиритический круг!
Мёлом вокруг!
Под трепет свечей...
Пламя горит!
И рун алфавит
Вьётся в ночи!

Чуть заплетаясь, немного картаво!
Но зато громко! И от души!
Стою подбоченья и величаво
Пальцем веду по строчкам корявым-
Читаю обряд в дома тиши!

Тихий шопот...
Лёгкий топот...
Пробежал! По половицам!
Едкая хмарь!
Ой! Адская тварь!
Наверно будет... снится!

Он стоит – меня пугает!
Сверху зыркает, злобно, сопя!
Страшно? Да! Но знаю,
С кем судьбой играю!
Ведь там моя!... Сопля!

Эй, корявые строчки!
Читать среди ночи!
Да ещё и дневник из кожи!
А этот фырчит!
Но стойко молчит!
С улыбкой на рёже!

Ой, не надо! Так смотреть!
Сверху! И с презрением!
Можно и подумать ведь,
Что хочет, будто, пожалеть!
Меня! Недоразумение?!

Ну ошиблася – бывает!
И потухло пламя!
Да и стёртый мел... Ой!
Чёй-то мне плохееет!
А если что посмеет?!...
Его того... Надо бы домой!
Ой!

Зубы отчего-то – дробью выбивают!...
Руки уж трясутся – обняла себя!
Мож быть зажечь над свечою пламя?
Иль водой плеснуть освещённой камнем?
И стою не зная, платье теребя!...

Но Обряд закончен!
И налог уплбчен!
А этот ржёт! Весело! Фигляр!
Он теперь, рогатый,
Заключил контракты —
И теперь Он мой! Мой он – Фамильяр!

АКТ IV: ПАНТЕОН ЗА СТОЙКОЙ

15. Грожик, пива!

Грожик, пива! Тащи, и побольше!
Повод есть, прям ну, отменный!
Улыбку твою вижу на роже ж...
Как же не верить можно святоше?
И кружки гони уж, Орское, с пеной!

Ну же, Зелёный, ты представляешь,
Как же в пещерах нам повезло!
После такого как вновь оживаешь!
Чуть не погибли, обоср... товарищ
В испуге ТАК дёрнул – всех унесло!

Лыбишься, что – байки травлю?
Думаешь ты, что просто легко
Ходить постоянно и на краю,
Ставить на кон жизнь свою...
Ой, что-то меня не туда повело...

В общем, еще! И мне повтори!
Себе же налей, ну-ка, за нас!
Чтоб были всегда в жизнях своих,
Чтоб продолжало и дальше везти!
Грожик, давай! Гуляем сейчас!

16. Волшебница Эльза

О, Эльза, сегодня ты снова с успехом?
Сколько скелетов опять полегло?
Не-а, не стану я, хех, человеком...
Гоблин я, Грожик, горжусь, и при этом
Трактир мой – мечта и моё ремесло.

Как всё прошло? Где же улыбка?
Сломанный ноготь, твой маникюр?
Снова коптит в пещерах вся рыбка?
Слишком уж ты ретивая шибко.
Всё, наливаю, умолкаю, молчу.

Кто мог ещё в штольнях попасться?
Мимиков вновь как сундуков...
Откуда ж тогда камушкам взяться?
О, начинаешь вновь улыбаться?
Удача, конечно, для слабаков!

Кристаллы тебе? Только ты никому!
Вот тебе два, и оба полны.
С магией нужно дела по уму,
Иначе нельзя – тут же в тюрьму,
Но мы-то друг другу сильно нужны.

Вот и задор появился! Ещё?
Орское будешь или покрепче?
После всего – всё нипочём?
Отлично! Разбавим «Палладина мечом»,
И пусть для тебя разгорается вечер!

17. Огр Логри в трактире

Логри, Логри... весь зайди!
Ты – огромный огр-слон!
В трактир сюда ведут пути.
«У Грожика» – ты – проходи!
Морс твой сладкий – охлаждён!

Слышал, недавно ты разнёс
Шатёр со сдобой у кузена.
На него теперь без слёз
Не взглянешь. Ну, да обошлось.
Передавал привет... хех, поленом!

Глазами хлопать ты мастак!
Ну, не дуйся! На колечек
В пудре сахарной Затрак
Ночь пеклися со вчера.
Вот, улыбка! Ты – излечен!

Долой невзгоды! Прочь с лица!
Денег нет – ну и не надо!
Грожик добр – хех, молодца!
Да помни – не гневи отца!
И заходи ещё, тебе тут рады!

18. Троль Эрхом

Троль пришёл, ты слышишь, Грожик?
Давай скорей уже приправы!
Вот грибы, а вот без ножек,
А вот «Весёлых веток» кожа...
Урчит живот... Тебе забавно?

Ты что, забыл? Моё! Ты! Имя!
Эрхом я – гроза болот!
У леса вон на крае видно...
Ты всё смеёшься? – Как не стыдно!
А да, Грожик, ну за что??

Ой, ничего, он и не громкий!
Голос мой как у папаши!
Кто прижался тут в сторонке?
Я тебя ничуть не трону...
Грожик, тут есть в обморок упавший...

Говоришь, пушай лежит?
Ну пушай, тыщи приправы!
«Эльфов ушки» покажи,
«Жули-жули» мне нужны,
И стебелёк вчерашней Гравы.

Всё в мешочек! Не урчи,
Животик мой, уже идём!
Грожик, в сумочке брынчит?
С тобой в расчёте мы? Почти?
Ну, прощай, ещё зайдём!

19. Радость ученицы Мии

Грожик, приветик! Ты представляешь?
Что у меня почти получилось!.. ой!
Чего, улыбаясь, сразу киваешь?
Ты ведь еще, так ведь? – не знаешь?
В общем, сегодня я стала счастливой!

Таки нашла я эту книгу,
Что от меня учитель прятал.
Грожик, да, ну прям интрига...
И нет... сидеть мне неприятно...

Эй, давай-ка без ухмылок,
А то знаю-знаю я тебя!
Мне лучше сок «Ержи опилок»,
И побольше пузыря!

И только я всё прочитала —
Ну, почти... чуть-чуть чихнула...
Помнишь, в небе грохотало?
Да, и землю так трянуло...

А в дверях стоит учитель...
...Да, еще «эльфийских ушек».
...И потом каскад событий —
Ему с хвостом, наверно, лучше...

– Мия, брысь! Пора убираться!
– Ой, он что, стоит за мной?
Бегу! Эй, там, хорош смеяться!
Поговорим еще с тобой!

20. Катарина: приезд в Атриум

Ну, привет! Да, гоблин – Грожик!
Девушка, а этот с вами?
Ну и ладно... «Гриб без ножек»
Сегодня вкусен с пирогами.

Эй, рогатый! Фамильяр?
Впрочем... Орского и с пеной?
А малютке? «Фей нектар».
Вкус заколдованно отменный!

А вы случайно у Калвина...?
Ох, вы школьница его?
От бабушки наказ – вестимо...
Ему опять не повезло!

Нет-нет же, я шучу, Рогатый!
Ну, убирай-ка свои лапы.
Да, виноват, я сам растяпа.
Вот орешков вам – расплатой!

Как зовут? Ты – Катарина?
Так прекрасно – веет силой!
Понимаешь, ведь, картина...
Тебе учиться вместе с Мией...

Гм... ты ж пока не понимаешь.
Мия... гм... учитель... хвост...
Хотя, Рогатый, ты познаешь!..
Ох, снова баек будет рост.

А вот Учитель! Да, Калвин!
И вам тоже не хворать!
Мы совсем чуть сидим,
Уж завершаю наставлять!

Вот на прощанье леденцы:
«Тролля вкус – болотной кочки».
Пусть взбодрят. Вперед, юнцы!
И пусть небо загрохочет!

АКТ IV: ПРИГЛАШЕНИЕ К ПИРУ

21. К Лориэлю

Пишет эльф: «Моё творенье!
О, несравненный Лориэль!
Мемуар твоих довлений
Меня ставит под сомнение —
Саги жизнь ли есть теперь?»

О, как она в дыханьи арф
Стихами плачет и поёт!
И, волшебство своё отдав,
Лозой нежною связав,
В сердцах внутри ростком живёт!

Но трепет строф, плетенья вязь
Вплелись побегам в плоды
Твоих творений! И, полнясь,
Сушат русло, с миром связь,
Затмив собой! Зачем же ты?

Спаси же их! Надежду дай!
Пусть солнце их собой осветит!
Как цвет Мэлорна, засияй!
Лориэль, ведь мы друзья,
Споём же вместе: лес и ветер!»

22. Зов дороги

Время пришло, друг мой, и в путь
Спеши же скорей! Готов ты идти?
Котомку смотри свою не забудь,
И на прощание дому кивнуть:
«Я в путь, дорогой, меня ты прости».

И снова вдали вперя взор —
Смотри: идут к тебе холмы!
Дорогой мимо крайних гор
Неба ждёт тебя узор,
И звёздам, путник, ты внимли!

Грызи же сладкий свой хлебец,
Водой запив студено-стылой!
Споём ж, Сиур! Ты наконец
Узришь же величия дворец —
И сказки ты коснёшься были!

И будет пусть полна стезя
Дорожных радостей, чудес!
Пусть за собой ведёт, скользя,
Туда, где ждут тебя друзья, —
В волшебный эльфов она лес!

АКТ V: КУЛЬМИНАЦИЯ: ПИР ДУХА

23. Волшебный концерт

Сегодня «У Грожика» – все заходите!
Волшебные песни тут прорастут.
Лес к нам придёт, можно и выпить,
Но главное, что – не упустите —
Эльфов истории здесь оживут!

Вечер историй, песен и саг.
Замерли все – все в предвкушении.
Сиур пришедший, мастер Затрак.
Грожик у стойки, Логри, и так
Люд, подуставший, в ожидании пения.

Арфа и лютня – ветер и лес!
Давай, Лориэль, скорей, не томи!
О, Орианд, время чудес!
Молчание будто замерло здесь.
Затих трактир, глядя на них...

Тонкие пальцы нежно по струнам —
По полам побежал звонко ручей.
Арфа плетёт лозы, и юный
Лес оживал тропкою лунной.
Лютня рыдает – дождь для полей.

Возрастает накалом могучий Мэллорн,
И листья его, меняясь, горят.
Дышит бескрайним лесом до гор.
А после, стихая, песни напор,
Прощаясь, рисует алый закат.

В трактире повисла тишь, и без звука.
Потрясенные все – у песен во власти.
И... громом оваций, свистя, улюлюкав,
Просили на бис, отбивая и руки,
Тянули позвать, «требуя» счастья.

Грожик довольный, Грожик у стойки.
Смотрит с улыбкой: «Вот и мечта!
Взрастает сейчас гордо и стойко.
И каждый её видеть достоин,
И каждый нальёт! За песню! До дна!»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ГЕОГРАФИЯ ЧУДА

24. Доверенный курьер

Ну, что ж, придётся всё же потопать!
Логри, надеюсь, ничего не забыл?
Как пироги да с Гравою лопать —
Он тут как тут, всю мебель сносил!

Так... Огр есть, и есть порученья:
Сначала к скелетам — масло нести.
Только молю я — без повреждений!
Клиентов спокойных уже не найти.

Пещеры... Ага, там, в закоулке,
Хозяин-дракон, зелень бери,
Хлеба ещё и что-нибудь к булке.
Не бойся, он добрый! Где-то внутри...

О, орки должны пива ещё.
Тёмное пусть, и крепче, скажи.
Для утончённых — ты посвящён —
У эльфов возьми шепотку «Аржи».

О, как же забыл про Эрхома я!
Грибочков его, помни, приправы.
Только не вздумай, глупость моя,
Жгучее есть с кастрюли — отравя!

Ну, а вернувшись, табличку прибай:
«Глазами не хлопать и улыбаться!»
Ну же, не дуйся, и потеплей
Оденься, мой друг, пора собираться!

— — КОНЕЦ ЦИКЛА: «КНИГА ПЕСЕН И СКАЗАНИЙ ТРАКТИРА
«У ГРОЖИКА» — —

Цикл: «Корона для Вора»

Глава I: Авантюрист по неволе

Уж слишком был я хорош в ремесле!
Уж слишком дела мои знамениты!
Что мой портрет на каждом столбе!
Привлекал внимание к себе
И имя – так быстро б забытым!

Теперь стою я в землях запретных;
За сотни миль от жилых городов...
Прямо шпиль башни приметный
Сзади – воинов, магов – конкретно!
Но ведь идти не хочу! Ещё не готов!

О, кто б спросил вора за честность?!
Кто ему ласково так намекнул —
Что поймали! – и этим арестом
Дали выбор – весьма и не лестный!
И в этот выбор с головой шагнул!..

Тьма Землях запретных царится;
И маги держат круг световой!
Чудовищ столько – будут сниться!
Будут! – если не буду лениться!
И сожрут! едва двину главой!

Ну, наконец-то! Он прошёл!
Сам лич! И с ним скелеты!
Глаза горят! Он СИЛОЙ вёл —
Влиянием дара всё оплёл!
Спасибо всем вам, амулеты!

Я незамеченный вдоль улиц
Что после войн Великих магов
Что магией всё перетрянули
И изнанку миру развернули —
Здесь без ловушек нет и шага!

С балкона на столб, оттуда к стене;
Замри на секунду! кто-то чужой!
Опасность! И даром, скрытым во мне,
Я ухожу в мир зыбких теней —
Пока не стал чей-то едой!

Десять секунд! Успел миновать!
Отдышка! Чуть-чуть, и дальше крадучись...
Поминаю в сердцах короля, его мать!
Чтоб он не смел такого желать!
И бедного вора так мучить!

Вот и башня! Чрез бойницу —
В обход многих там ловушек.
О-о, какие у скелетов лица,
Ха! Черепа! Ха! Черепица!
Но время! Двигаться мне лучше!

Если до утра не справлюсь!
Мне не выйти! Никогда!
Ведь зуб даю – чужой поставлю!
Что по-любому, этой сталью
Так и так зарубят и меня!

И вот... финальный зал! И двери
Я смазал маслом из котомки,
Снизу зеркальцем проверил,
До окна шаги измерил...
Ну что? Врываюсь! Как же звонко!...

Рвётся снизу тетива!
И колокол звенит набатом!
Как последнего меня!...
Развели! Себя кляня!
Я бежал – к солдатам.

Наверно, глупый же вопрос:
Почему бежал я к ним?
А потому что там в серьёз!
Головы рубил и нёс!...
В общем – бились там с другим!

Так это ж хорошо!
К тумбе я бегу, у трона,
Там Сфера магов и ещё
Мерцает синим – воздух шьёт
Что-то не знакомое!..

А позади победный вопль!
А после взглядом на меня
О-о, монстр! Да ещё в короне!
И ко мне направил стопы!
А я бежать – весь мир кляня!

Успел на тумбе тяпнуть сферу

И эту синюю заразу
Видать превысил богов меру
Как появилось – будто дверью
Синь пелены! И сразу...

Кошу глаза я на бегу —
Смотрю в летящую корону...
В затылок – Бам! И я свою
Тушку в эту синь сую!...
А после ничего не помню...

Кто я? Где я? И корона!
Навек застыла на голове!
Ну а я сижу... сижу у трона
Где всё чуждо, незнакомо
И что же делать теперь мне?...

Глава II: Император по неволе

Дрожащее марево – тайный портал.
Прыжок во спасение жизни своей!
Ну зачем? Артефакт этот брал?!
Да, чтоб дьявол, этих магов – сожрал!
Пока не увидел – портал в синеве!..

В спину толчок! И буквально влетаю
В дрожащую зыбку портала
Насмешка судьбы, как я понимаю,
Коробкой в затылок! Я потухаю!..
Угасая смотря, как тварь хохотала!

Глаза открыл, башка трещит,
А на голове моей – корона?!
Я к памяти – она молчит,
Тело от усталости кричит!
А сижу... Сижу у трона!

Взгляд повыше впёрил в стену,
Но не оказалось такой!
Оп-па! Новые проблемы!
Сотни глаз в молчании внемлют
Ждут... Меня? Но я – другой!

Память пуста!
Побданных тьма!
Ждут указаний!
Их вера сильна!
Не поколебима она!
И поднято знамя!

Неистовый шёпот!
Грохочущий топот!
По бескрайним палатам!
Поднялся неспешно,
И по залу давешнему
Прокатилось набатом! —

Импе-ратор!
Импе-ратор!
Импе-ратор!

Судьбы насмешка!
Когда в ней пешка!
Случайно стала – королём!

А прежний хозяин
Встал у развалин
Но каждый доволн оказался при том!

Память пуста!
Подданных тьма!
Ждут указаний!
Их вера сильна!
Не поколебима она!
И поднято знамя!

«СЛАВА ИМПЕРАТОРУ!»
«СЛАВА ИМПЕРАТОРУ!»
«СЛАВА ИМПЕРАТОРУ!»

— — *КОНЕЦ ЦИКЛА: «КОРОНА ДЛЯ ВОРА»* — —

СВИТКИ СТАРЫХ ЭПОХ

Дерзость Нергала

Глава 1: Первые ходы (Дебют)

Небесный чертог звёздною пылью
Сверкает в ночи отраженьем богов.
Ветром Великим прибыл Энлиль,
И замерли все в ожидании слов...

– Время пришло в уроченный час.
Каждый сегодня был приглашён.
Боги, внимайте: ночь лишь для вас,
И ночью сияет пусть Солнца огонь!

Веселье в разгаре, но гром у дверей —
как обухом тишь. Взоры горят:
Кто, наглый, прерывать так смеет
И жизни лишится итогом расплат?

Глава 2: Кости брошены (Миттельшпиль)

Тление в палаты с пеплом дорог
В чертоги вошло – прибыл визирь.
Эрешкигали Самой Немтар на порог,
А с трона сочится интересом Энлиль.

– Тяжек и дерзок взор твой, Нергал.
Встань предо мной в знак уважения:
Даже Энлиль – правитель наш – встал.
Прочь же отбрось гордость, сомнения!

И пламенем злым, гордой пустыни —
Гостю надменно: «Хочешь ответ?
Черви, вы в норах, что понарыли,
К жителям Кур уважения нет!

Кто ты такой! Давай, до свидания!
Жалкий Намтар, червь ты земной!
Хочешь с Царицей ускорить свидание,
Найдя навсегда вечный покой?»

Разбившийся воздух и тишина.
Боги молчат, молчит и Энлиль.
Намтаром был взят кус мяса, вина,
А после исчез внезапный визирь.

Глава 3: Ход Ферзя (Эндшпиль)

Ветер молчит – думает ветер:
Видит правитель юнца-хитреца.
Есть наказание достойное детям,
И улыбка коснулась края лица:

– Слушай же волю, дерзкий Нергал!
Чертоги глубин тебе явно милее,
Гонцом извинения твой пьедестал,
Быть может, и скуку Её ты развеешь.

Ветер пронёсся – веселие вновь
В чертогах небес, но по нужде.
Неспешно допито Нергалом вино,
И, встав, он шагнул к битве-борьбе.

– О, Эрешкигаль, поплатишься ты!
Солнцем палящим явится смерть.
К Царице Великой Богом Чумы —
Попробуй на вкус её одолеть.

И также надменна, как одинока,
Горда, как я, дерзка, молода.
В битве познаешь страсть и пороки —
И что принесёт в дар нам судьба?

Дилогия «Чёрствый валун»

Глава 1: Милый Апоп...

И пусть вас пожрёт само эхо пустыни,
И ляжет клеймом на лики самума.
Барханы времён – в их середине
Зияют пещеры, провалы подлунной.

Как же устал я! Милый Апоп,
Только лишь ты можешь понять,
Насколько в судьбе своей одинок:
В мире моём есть только мать...

Боги все – твари, просто шакалы.
Нефтида, Озирис... Я не прощу!
Измены жены – помню? едва ли.
Мне не сыграть с ней даже вничью.

Поверженный враг – снова на троне.
Сын торжествует врага моего.
Пасынок алчет власти и крови —
Мир развратил загробный его.

Суд – как насмешка, достоинство пало.
Пустыня – обитель, колыбелью самум.
Трон из костей, у ног пьедестала
Скарабей лишь катает чёрствый валун.

А ночью, уставши – опять на работу.
Хочется выть безысходно и долго.
Отправить Ладья готова в дремоту
Мир, и Маат хаосом сомкнут.

Ра вновь у руля – тускнеют лучи.
Предатели в страхе – тонут в позоре.
Бремя гнетёт с копьём волочить,
Снова стоять одному лишь в дозоре.

Милый Апоп, как я ж тебя жду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.